

Научно-исследовательская статья

УДК 159.9

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-2-235-250

КЛАССИФИКАЦИЯ СТИЛЕЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ

*Надежда Николаевна Киселева^{1, a},
Евгений Евгеньевич Крашенинников^{2, b}*

¹ Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия

² Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

^a nadi86-08@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1514-9553>

^b krashenikovec@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0910-0297>

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что именно семья является лоном формирования личности ребенка, а позднее юноши и взрослого человека. Отсюда изучение проблем детско-родительских отношений актуально в силу своей значимости в становлении и развитии подрастающих поколений и определения ими своего места в жизни. Данная статья посвящена анализу и обобщению различных форм и стилей семейного воспитания. Автор показывает, что при всем многообразии стилей семейного воспитания в их основе должна лежать любовь родителей к детям и ответственность за их будущее. Особое внимание уделяется негативным стилям семейного воспитания, которые пагубно сказываются на психологии, поведении и личности ребенка. Автор пишет о том, что «чистых» стилей воспитания нет, что в каждом стиле присутствуют элементы различных стилей, в том числе и негативных. На сегодняшний день стили семейного воспитания становятся все более разнообразными, что обусловлено влиянием на их развитие культурных, экономических и социальных факторов жизненных укладов, смыслов и целей. Проведен анализ зарубежных и отечественных классификаций стилей (типов) семейного воспитания, что позволяет глубже представить актуальность и многомерность изучения данной проблемы. Основными методами исследования были изучение и анализ научных литературных источников по проблеме семейного воспитания, обобщение изложенных в них результатов, систематизация и концептуализация научных идей представителей разных теоретических подходов к изучаемым стилям воспитания. Результаты исследований стилей детско-родительских отношений представляют интерес для психологов, педагогов и родителей, а также служат решению задач по дальнейшему изучению данной темы.

Ключевые слова: стиль семейного воспитания, демократический стиль, авторитарный стиль, индифферентный стиль, семейное воспитание

Для цитирования: Киселева, Н. Н., и Крашенинников, Е. Е. (2025). Классификация стилей и особенностей семейного воспитания на современном этапе развития

института семьи. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 19(2), 235–250.
<https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-2-235-250>

Scientific research article

UDC 159.9

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-2-235-250

STYLES OF FAMILY UPBRINGING AT THE PRESENT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF THE FAMILY INSTITUTION

Nadezhda N. Kiseleva^{1, a}, Evgeny E. Krasheninnikov^{2, b}

¹ Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia

² Moscow City University,
Moscow, Russia

^a nadi86-08@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1514-9553>

^b krashenikovee@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0910-0297>

Abstract. The relevance of the topic is caused by the fact that exactly the family forms the child's personality, and later a young man and an adult. Hence, the study of the problems of child-parent relations is relevant due to its importance in the formation and development of the younger generations and their determination of their place in life. This article is devoted to the analysis and generalization of various forms and styles of family upbringing. The author shows that with all the variety of styles of family upbringing, they should be based on the love of parents for children and responsibility for their future. We have drawn a special attention to the negative styles of family education, which adversely affect the psychology, behavior and personality of the child. The author writes that there are no "pure" styles of upbringing, that each of them contains elements of others, including negative ones. Today, family upbringing styles are becoming more diverse, due to the influence of cultural, economic and social factors on the development of their lifestyles, meanings and goals. We carried out the analysis of foreign and domestic classifications of styles (types) of family upbringing, which allows us to understand better the relevance and multidimensionality of the studied problem. The results of research on styles of child-parent relations are of interest to psychologists, teachers and parents, and serve to solve problems for further study of this topic.

Keywords: family upbringing style, democratic style, authoritarian style, indifferent style, family education

For citation: Kiseleva, N. N., & Krasheninnikov, E. E. (2025). Styles of family upbringing at the present stage of the development of the family institution. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 19(2), 235–250. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-2-235-250>

Введение

Семья является одним из древнейших социальных институтов, причем ее значение не уменьшается, а растет со временем. Именно в семье новые поколения получают базовые представления о добре и зле, о своей роли в обществе, об отношении к своему жизненному долгу, об обязательствах по отношению к семье и своему роду, о труде как главном условии достойной жизни, о любви — основе семейного благополучия. Семья, обеспечивая связь поколений, тем самым создает основу цивилизационного развития человечества. Ребенок, посещающий дошкольное учреждение, примерно равное время бодрствования проводит дома и в детском саду, но трудно с ответственностью сказать, что целенаправленная образовательная программа, реализуемая педагогами, оказывает на него большее воздействие, чем достаточно аморфная и зачастую хаотическая домашняя среда.

Институт семьи сегодня сталкивается с новыми вызовами, связанными с глобализацией, технологическим прогрессом, изменением роли женщин и мужчин в социуме. В век активного развития интернет-технологий, определяющих развитие современного общества, для встраивания нового поколения в их мир требуется адаптация стилей воспитания. Стрессы, экономическая нестабильность и изменение социальных отношений влияют на внутрисемейную жизнь и подходы к воспитанию детей. Способность адаптироваться к быстро меняющимся социальным реалиям приобретает ключевое значение. Отсюда растет интерес семей к программам повышения родительской компетенции, в том числе и к изучению стилей воспитания и эффективных образовательных новаций.

История института семьи отражает историю социально-экономических, религиозных, политических и других трансформаций общества и государства. На этом долгом пути формировались и изменялись базовые принципы семейных отношений. В Российском государстве, вынужденном существовать в непростых природно-климатических условиях, на протяжении веков декларировались ценности сплоченности и социальной общности, поскольку выживание в суровых природных условиях обеспечивалось коллективным трудом и коллективным образом жизни. Это вплоть до начала XX в. поддерживалось длительным существованием в России крестьянской общины и столыпинских реформ. Существенное влияние на семейное жизнеустройство оказало принятое на Руси в X в. христианство, преобразившее духовный мир славян и повлиявшее на духовный мир славянских семей. Семейные ценности передавались из поколения в поколение и являлись фундаментом жизни семьи, определяли роль и значение каждого ее члена в семейных отношениях, осознание родовых корней, общности интересов и уважения традиций.

Важнейшими функциями семьи во все времена являлись репродуктивная (рождение и сбережение детей) и воспитательная. Традиция единства образования и воспитания складывалась в результате того, что детей учили

читать по церковным книгам, совмещая образование с духовно-нравственным развитием¹. При этом, как отмечал В. О. Ключевский, считалось, что духовно-нравственное воспитание должно опережать книжное (Ключевский, 1991). Одним из главных инструментов воспитания являлся личный пример родителей и представителей старших поколений. Он был жизненным ориентиром для детей и играл существенную роль в формировании личностных качеств ребенка, системы его жизненных смыслов и паттернов поведения, принципов отношений между мужчинами и женщинами, старшими и младшими и т. п. То, как ребенок реагирует на личный пример родителей, существенным образом определяется укладом семейной жизни и стилем детско-родительских отношений. Поэтому закономерно, что проблема стиля семейного воспитания исследовалась в педагогической и психологической науках.

Методы исследования

Основными методами исследования были изучение и анализ научных литературных источников по проблеме семейного воспитания, обобщение изложенных в них результатов, систематизация и концептуализация научных идей представителей разных теоретических подходов к изучаемым стилям воспитания.

Результаты исследования

В. С. Мухина одну из главных сложностей изучения внутрисемейных отношений видит в том, что в них сочетается опыт воспитания разных поколений людей, имеющих свой взгляд на внутрисемейные отношения (например, бабушек и дедушек, других близких родственников). Семейные разночтения в воспитании детей могут вносить сумятицу в психологическое состояние и поведение детей, в их отношение к людям, своему месту и роли в социуме. Согласно В. С. Мухиной, единство в подходах к воспитанию детей, формированию внутрисемейных отношений — необходимое условие воспитания детей, обретения ими устойчивости в неустойчивом мире (Мухина, 2003, с. 62).

В психологической науке нет единой формулы, характеризующей стиль детско-родительских отношений. Определения разнообразны: от совокупности эмоциональных отношений родителей с детьми до системы форм, методов и средств детского воспитания детей. С точки зрения В. М. Миниярова, это свидетельствует о сложности изучения данной темы, ее многохарактерности

¹ *Сборник распоряжений, касающихся церковно-приходских школ и школ грамоты Петербургской епархии (1893).*

и даже разнохарактерности, своеобразия переплетения психологических и педагогических проблем, необходимости учета и анализа как психологии взрослых, так и детей. (Минияров, 2000, с. 5).

Естественно, важно найти ответ на вопрос: «С чего должно начинаться воспитание современного ребенка?». С точки зрения В. С. Собкина и Ю. А. Халутиной, воспитание начинается с того, что родители должны объяснять ребенку, что такое добро и зло, настраивать его на стремление к добру. В начале своего личностного формирования ребенок должен освоить не столько то, что можно делать, сколько то, что нельзя делать ни при каких условиях: врать, лукавить и т. д. В. С. Собкин и Ю. А. Халутинина обращает внимание на пятую евангельскую заповедь: «Почитай родителей своих». Она веками была ядром воспитательной системы, она организовывала поведение многих поколений россиян, актуальна она и сегодня (Собкин, и Халутинина, 2017).

Говоря о роли родителей в психологическом развитии ребенка, А. Н. Леонтьев справедливо писал, что «психическое развитие и здоровье детей целиком зависит от их родителей, от того, насколько они умеют создать для детей психологический комфорт и тем обеспечить их настоящую и будущую жизнь» (Леонтьев 1972, с. 302). От родителей в итоге во многом зависит счастливая или несчастная жизнь детей в семье, и не только в ней, а в целом в социуме. Развивая мысли А. Н. Леонтьева, Е. Т. Соколова и И. Г. Чеснова пишут, что самооценка ребенка во многом зависит от отношений к нему родителей (Соколова, и Чеснова, 1986).

Е. Т. Соколова и В. В. Николаева (Соколова, и Николаева 1995, с. 94–102) предложили следующую классификацию стилей отношений между матерью и ребенком:

- 1) сотрудничество, где доминирует поддержка ребенка в его делах и отношениях, стимулирование его активности в решении задач, стоящих перед ним;
- 2) изоляция, которая выражается в отсутствии сотрудничества родителей с ребенком, что приводит ребенка к тяжелым переживаниям чувства одиночества, отсутствия поддержки и, как следствие, к его замкнутости и эмоциональной отстраненности в отношениях с родителями;
- 3) соперничество, например, матери с ребенком, что противостоит, так как формирует восприятие матери не как любящего существа, а как соперника, и в результате рождает, во-первых, замкнутость ребенка в отношениях с родителями, а во-вторых, нездоровое отношение к ним не как к союзникам, а как к соперникам;
- 4) псевдосотрудничество. В этом случае родители всего лишь имитируют сотрудничество с ребенком, что неизбежно приводит к неискренности и фальши в детско-родительских отношениях.

Е. Т. Соколова также выделяет два типа отношений матери с ребенком: доминирование матери и доминирование ребенка. В первом случае глушится инициатива ребенка, а во втором — у ребенка формируются не самые безобидные чувства превосходства над другими людьми. Система доминирования

в детско-родительских отношениях уродует их и нередко приводит к печальным результатам как для матери, так и для ребенка.

Л. С. Выготский подчеркивает, что отношения родителей с детьми влияют, во-первых, на личностный рост ребенка, а во-вторых, способствуют его социализации, что крайне необходимо в жизни в обществе (Выготский, 2008). Именно отношения родителей с детьми дают старт их социализации и осознанию себя личностями. А. Ф. Лазурский писал, что «индивидуальность человека определяется не только своеобразием его внутренних психических функций, но — в не меньшей мере — и его отношениями с окружающими явлениями»². Социализация — это осознание ребенком своего Я в социальном мире и вхождение в него на правах личности. Осознание своего Я начинается в семье и от родителей зависит успешность или, напротив, неуспешность этого важнейшего для будущей жизни ребенка процесса.

Особую роль в этом процессе играет стиль семейного воспитания. В семьях патриархального типа (этот тип семейного жизнеустройства являлся доминирующим долгие столетия, вплоть до нашего времени), где единственным лидером являлся мужчина-муж-отец, отмечалась высокая степень контроля над ребенком и эмоциональная отстраненность родителя (отца) от детей, жесткая подчиненность интересов ребенка интересам отца и семьи в целом. Вместе с изменением типов семьи, с появлением семей демократического и эгалитарного типа, в которых женщина-жена-мать получила право голоса в решении семейных задач, в том числе и по воспитанию детей, появилось и огромное разнообразие во взаимоотношениях родителей и детей, что вызвало определенные трудности в классификации стилей семейного воспитания.

К настоящему времени в зарубежной литературе стили семейного воспитания рассматриваются согласно ставшей классической, идущей от теории лидерства К. Левина классификации Д. Баумринда (Baumrind, 1967), в которой выделены демократический, авторитарный и либеральный стили, и Э. Э. Маккоби и Дж. А. Мартин (Maccoby, & Martin, 1983), добавивших к классификации Д. Баумринда индифферентный стиль семейного воспитания.

Демократический стиль воспитания предполагает эмоциональное принятие родителями ребенка; уважение к потребностям, способностям, интересам ребенка; оказание ребенку заботы, помощи, поддержки; сотрудничество, доверие; делегирование ответственности, соответствующей возрастным возможностям ребенка; поощрение самостоятельности и инициативы ребенка. Авторитарный стиль воспитания предполагает игнорирование родителями потребностей, способностей, интересов ребенка; повышенный контроль за поведением; деструктивную критику; превалирование угроз и наказаний над похвалой и поощрением. Либеральный стиль семейного воспитания — это отказ от наказаний; поощрение любых форм самовыражения, вплоть до нарушающих

² Лазурский, А. Ф. (1925). *Психология общая и экспериментальная*. Ленинград: Педагогика. 87 с.

традиционные формы отношений с людьми. Индифферентный стиль семейного воспитания — это эмоциональная отстраненность родителей от ребенка; безразличие к его потребностям, возможностям, интересам; отсутствие сотрудничества, совместной деятельности; равнодушие к повседневной жизни ребенка, к его достижениям и неудачам.

А. Адлер писал, что проблемой во взаимоотношениях является как потворство детям, так и пренебрежение их интересами, что препятствует развитию социализации. При этом он отмечает, что попустительский стиль воспитания приводит к неправильным представлениям ребенка о себе, мире и взаимодействии с окружающими людьми. Стиль родительского отношения также влияет на будущий стиль жизни ребенка, так как образ жизни формируется едва ли не в раннем детстве (Адлер, 1998).

Д. Стевенсон-Хайнд и Д. Симсон особое внимание в детско-родительских отношениях уделили роли матери. Они отдают предпочтение спокойной, уравновешенной, доброй матери, стимулирующей деятельность ребенка похвалой и поощрениями, что создает благожелательную атмосферу в семье, необходимую для здорового развития ребенка. Есть и такой тип матери, как «социальная мама», для которой приоритетом являются самые разнообразные внесемейные дела и отношения. Она активна, энергична и социально ориентирована, но пускает воспитание ребенка на самотек, что может негативно влиять на него и рождать разного рода обиды. Не меньший вред развитию ребенка наносит и экзальтированная мать, с эмоциями, которые она не может сдерживать по поводу любых поступков, высказываний, поведения ребенка, что вносит в его жизнь сумятицу, постоянные ожидания реакции матери на его действия, причем эти реакции чаще всего носят хаотичный характер, дезориентирующий жизнь ребенка (Гребенников, 1976).

А. Болдуин пишет о контролирующем и демократическом типах родительского отношения к детям. При этом контролирующий тип воспитания он относит к положительным и эффективным при условии, что контроль родителей за ребенком ненавязчивый и воспринимается им как справедливый, необходимый и обоснованный. Демократический стиль детско-родительских отношений предполагает заинтересованное сотрудничество с ребенком в интересах его успешности и вовлечении в обсуждение и решение тех или иных вопросов жизни семьи, что формирует дружные и искренние отношения в семье (Гозман, и Алешина, 1987).

Несмотря на важность таких базовых характеристик, как уровень контроля и принятия необходимых решений, они являются недостаточными, так как немалую, а иногда и определяющую роль при взаимодействии родителя и ребенка играют уровень сотрудничества с ребенком, авторитарность родителя, последовательность в воспитании (Алексеева, и Ржанова 2020).

Свою классификацию стилей семейного воспитания предложила Л. Г. Саготовская (Саготовская, 1971). Она описывает следующие типы детско-родительских отношений в современных семьях: гиперлюбовь родителей к детям

и ее противоположность — эмоциональное безразличие к ребенку; эгоизм по отношению к нему, когда ребенок рассматривается родителем как собственность, обязанная его любить и ему служить; ригидность родителей по отношению к избранному стилю воспитания — нежелание (или неумение) родителей изменять свой стиль воспитания, даже когда этого требует ситуация, убежденность что выбранный стиль воспитания — единственно правильный и безусловно необходимый; раздражение, вызванное тем, что ребенок мешает их благополучию и карьере; уважение к ребенку как формирующейся личности, учет его интересов, как жизненных, так и познавательных. Последнее, по ее мнению, наиболее целесообразное и отвечающее решению разных воспитательных задач.

А. В. Петровский выделяет такие стили семейного воспитания, как диктат, опека и конфронтация. Альтернативой этим непродуктивным стилям семейного воспитания он считает необходимость сотрудничества родителей с ребенком на началах согласия и взаимопонимания (Петровский, 1981). Последнее требует от родителей педагогического мастерства, знания психологии ребенка, понимания и учета его интересов, наклонностей и способностей.

А. И. Захаров в качестве основы для определения стиля семейного воспитания предлагает оценивать интенсивность отношения родителя к ребенку, которая может выражаться в виде сверхопеки, принятия или непринятия характера и настроений своего ребенка (Захаров, 1982). Особое внимание А. И. Захаров уделяет такому параметру детско-родительских отношений, как эмоциональная стабильность. Он полагает, что именно эмоциональная стабильность, с одной стороны, помогает родителям преодолевать тревогу за своего ребенка, а с другой — помогает ребенку преодолевать разные виды детских тревог и стрессов, что весьма важно для формирования психологической устойчивости ребенка и его оптимистичных взглядов на жизнь. Создание в семье атмосферы позитивной эмоциональной устойчивости — одно из важных проявлений любви родителей к ребенку и обеспечения условий для психологического здоровья.

Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис, будучи семейными психотерапевтами и сталкиваясь в этой связи с многочисленными последствиями деструктивных детско-родительских отношений, описали достаточно развернутую систему детско-родительских отношений с негативными последствиями как для детей, так и для родителей (Эйдемиллер, и Юстицкис, 2008). Они обосновали вред гипопротекции, для которой характерно равнодушие к ребенку, его делам и стремлениям. Противоположностью является доминирующая гиперпротекция — диктат над ребенком, лишение его самостоятельности в решении любых вопросов в его жизни. Ребенок всецело подчинен воле родителей, что не только лишает его самостоятельности, но и становится причиной его безволия и неспособности постоять за себя. Другая крайность — потворствующая гиперпротекция, когда ребенок является кумиром семьи. Им любят, потакают любым его желаниям, восхищаются и хвалят, что в перспективе часто

приводит ребенка к разочарованиям, когда восторженные надежды родителей не сбываются, что порождает уязвленное самолюбие, апатию и инертность.

Эмоциональное отвержение проявляется, когда потребности ребенка полностью игнорируются. То есть родители относятся к ребенку как к бремени, не учитывают его интересы, что вызывает у ребенка возмущение и сопротивление в случае применения родителем силы. Часто встречается скрытое эмоциональное отторжение, когда родители, несмотря на внешнюю заботу, испытывают негативные чувства к ребенку.

Жесткие взаимоотношения родителей к ребенку могут проявляться двояко: открыто и скрыто. В первом случае, когда ребенок игнорирует их требования, а во втором — в виде эмоциональной холодности и враждебности родителя.

Повышенная моральная ответственность. Родители возлагают на ребенка повышенные моральные требования, такие как честность, порядочность и чувство долга, которые нередко не соответствуют его возрасту. Родители мечтают о ярком будущем для своего ребенка и делятся с ним своими мечтами, в то время как он испытывает страх не оправдать их ожиданий.

В основе еще одной классификации лежат пять характеристик отношения родителя к ребенку: степень осуществляемой родителем гиперпротекции; степень удовлетворения родителем потребностей ребенка; последовательность требований, предъявляемых родителем к ребенку; количество и качество санкций (мер наказания), накладываемых родителем на ребенка; уровень воспитательной неуверенности родителя. На основе этих подходов был разработан широко применяющийся в практике семейных консультантов опросник АСВ (Анализ семейного взаимодействия) (Эйдемиллер, и Юстицкис, 2008).

А. Я. Варга и В. В. Столин выделяют четыре типа родительских отношений (Слепкова, 2006): принимающе-авторитарный стиль (теплое отношение к ребенку и учет его интересов); эмоциональное отторжение ребенка, равнодушие к нему и низкая оценка его качеств и возможностей, что психологически угнетает ребенка, от чего он утрачивает веру в свои силы; симбиотический стиль, напротив, предполагающий стремление родителей глубже вникать в жизнь ребенка его интересы, надежды; безусловно, значительный ущерб воспитанию ребенка наносит симбиотически-авторитарный стиль, предусматривающий мелочную опеку жизни ребенка, мелочный контроль, постоянные наставления и нравоучения и т. д. Это приводит к противоположным результатам: не к становлению личности, прочно стоящей на своих ногах, а к безволию, бесхарактерности, неумению принимать самостоятельные решения.

По мнению А. Я. Варги, в родительских отношениях можно выделить четыре ключевых компонента: принятие или отвержение ребенка, межличностная дистанция с ним (симбиоз), формы и направления контроля (авторитарная гиперсоциализация) и негативная оценка его поведения. Каждая из этих составляющих является комбинацией эмоциональных, когнитивных и поведенческих аспектов в различных пропорциях.

Многие авторы указывают, что стиль семейного воспитания может изменяться с возрастом ребенка. Так, В. В. Столин и А. А. Бодалев показали, что отдельные матери начинают относиться к своему сыну-подростку, как к «замещающему мужу» (Столин, и Бодалев, 1989). Это выражается в требованиях постоянного внимания и заботы, в излишней откровенности в общении и т. п. Такое стремление матери превратить сына в своего «как бы мужа» извращают материнско-сыновьи отношения и могут сделать жизнь подростка кошмаром, породив тяжелые психологические травмы.

Е. О. Смирнова подчеркивает, что, несмотря на множество терминов и концепций, характеризующих взаимодействие между родителем и ребенком, большинство подходов выявляют амбивалентность в родительских отношениях. Эти отношения имеют противоречивый характер и охватывают две противоположные позиции: безусловное принятие и любовь, с одной стороны, и условную оценку, контроль и акцент на развитии определенных качеств — с другой (Смирнова, 2001, с. 89).

Трудности перехода ребенка к подростковому возрасту, появление чрезмерной, с точки зрения родителей, самостоятельности, нежелательное изменение у него нового круга общения зачастую приводят к выхолащиванию из стиля семейного воспитания эмоциональной теплоты, принятия родителем ребенка. И вместо необходимости диалога, который свойственен демократическому стилю воспитания, родители переходят к авторитарному стилю с излишней строгостью, давлением, требованиями безоговорочного подчинения. Все это может послужить питательной почвой для возникновения у подростка невротических состояний, формирования под действием стресса негативных личностных черт.

Дискуссионные вопросы

Классификации стилей (типов) семейного воспитания строятся на разных принципах. В некоторых случаях в качестве критерия используются эмоциональные аспекты воспитания, в других — способы воздействия на ребенка или отношение родителей к нему и др. Связано это во многом с тем, что каждая семья по-своему уникальна и неповторима, а также с тем, что родители серьезно разнятся по уровню культуры, образования, жизненных приоритетов, характеров, ценностей, отношений друг к другу и т. д. Это многообразие чрезвычайно сложно, а порой и невозможно обрести единой концепцией или системой.

Одна из позиций состоит в том, что для эффективного развития ребенка требуется единство родительских требований в области воспитания, общий стиль отношений, что добавляет ребенку психологической устойчивости. При этом нужно отметить и обратную сторону этой, казалось бы, очевидной идеи. Ребенок с каждым новым шагом взросления попадает во все большее

количество новых социальных ситуаций с непохожей нормативной структурой и образом взаимодействия. Привыкший в семье к одному стилю, он может оказаться не готов к новым условиям; в том случае, когда родители и другие родственники выстраивают свои отношения с ребенком исходя из разных традиций, иного целеполагания, создается ситуация, благоприятная для преодоления когнитивной центрации (или детского эгоцентризма, в терминологии раннего Ж. Пиаже).

Когнитивная центрация является препятствием и для формирования морального поведения, так как ребенок способен добро и зло оценивать исключительно с позиции, добавляют ли свои и чужие поступки лично для него хорошее или плохое. Достаточно редкая для современных условий многопоколенческая и многодетная семья, в которой представлены разные стили воспитания, может быть плодотворной средой, требующей одновременной аккомодации и ассимиляции: приспособления психологических процессов к окружающему миру, встраивания своих поведенческих схем в существующие реалии — физические и социальные, и способности видоизменять окружающие условия для достижения своих целей и реализации складывающихся ценностей.

Роль родителей в формировании самооценки ребенка несомненна. Наблюдающаяся в современном мире тенденция исключения внешней негативной оценки в целях создания благоприятной, комфортной для ребенка атмосферы более эффективна для детского развития, нежели регулярное подчеркивание его неспособности к правильному выполнению внешних задач или реализации собственных замыслов. Но комфорт противоположен развитию; для развития требуется осознание ограниченности собственных средств. Поэтому если запрет на подчеркивание личностной неуспешности психологически корректен, то аккуратный анализ реальных внешних умений в атмосфере полного доверия ко взрослому и помощь в освоении технологий игры, творчества, продуктивной деятельности ценнее для ребенка, чем регулярное, некритичное подчеркивание его достижений.

При обсуждении проблемы стилей семейного воспитания важно отметить и следующую проблему. С одной стороны, родителями становятся взрослые люди со сложившимися личностными характеристиками и со сложившимися ожиданиями от семейных взаимоотношений (часто стереотипными и даже бессознательными), что может реализовываться в выборе непродуктивной стратегии общения с ребенком. Но даже при стремлении к самообразованию в области детской психологии и желании изменить собственные паттерны поведения, взрослый может оказаться не способен к реальной перестройке своего поведения, не говоря уже о личностных изменениях. И тогда реализация нового, сознательно выбранного стиля семейного воспитания может оказаться дискредитированной отсутствием базовых умений в репертуаре поведения. Но и следование прежним установкам уже невозможно, так как противоречит новым, неслучайно сформированным представлениям о том, как требуется

выстраивать социальную ситуацию детского развития. Поэтому образовательные программы для родителей нужно переформатировать в развивающие программы, что требует отдельной проработки проблем возможностей и особенностей развития взрослого.

Кажущаяся на первый взгляд интересной мысль о том, что для разных ситуаций подходит разный стиль отношений, демонстрирует размывание самого понятия стиля. Дело в том, что стиль подразумевает одинаковый способ действия в непохожих ситуациях; при этом степень гибкости является необходимой приметой стиля. Если авторитарный родитель в ситуации, где продуктивно предоставить ребенку свободу действия или нравственного самоопределения, способен поступиться своими нормами, то такой родитель является не авторитарным, а демократичным, так как способен встать на позицию ребенка; при этом демократичный стиль не предполагает постоянного удовлетворения всех детских требований. Если демократичный родитель в какой-то момент устранился от воспитательного процесса, то это не будет использованием попустительского стиля, а всего лишь самым анархическим стилем, в котором определяющим является сиюминутное желание и понимание происходящего.

Заключение

Трансформация стилей детско-родительских отношений и семейного воспитания на современном этапе развития института семьи обусловлена несколькими факторами. Во-первых, сам институт семьи претерпевает в настоящее время глубинные изменения, связанные с изменением формы и сути жизненных укладов семей и сфер их предназначения в обществе. Эта многофакторность роли семей в обществе рождает разнообразие стилей семейного воспитания и подготовки детей ко взрослой жизни.

Во-вторых, общая тенденция к росту числа семей с демократическим стилем внутрисемейного общения не отменяет того, что молодые люди, создающие семью, зачастую копируют стиль семейных отношений, в котором выросли, без учета новых жизненных реалий. А это, в свою очередь, порождает не только трудности в выработке супругами единого стиля семейного воспитания, но и в понимании каждым родителем собственного, индивидуального стиля.

В-третьих, сегодня — время масштабной технологической революции, породившей глобальные изменения в производстве и способах потребления общественных благ, в путях получения и усвоения новых знаний, в возможностях межличностных коммуникаций. Все это предполагает перестройку системы семейного воспитания в соответствии с новыми социальными вызовами. У многих родителей ценность родительства по своей значимости уступает первенство ценностям самореализации в карьере. Такая перефокусировка

родительского внимания с воспитания ребенка на собственные личностные успехи порождает негативные стили семейного воспитания с дефицитом эмоциональной и поведенческой включенности родителя в воспитание ребенка, отсутствием стремления понимать его интересы, возможности, способности и учитывать их.

В-четвертых, воспитательные лекала прошлых поколений оказываются беспомощными в применении к современным детям, поскольку под влиянием широкомасштабного проникновения виртуальной реальности в процессы общения и обучения появился ряд психологических характеристик, которые не были присущи детям прежних поколений. В задачу родителей входит адаптация стиля семейного воспитания к психологическим особенностям и потребностям ребенка (Сахарова, и Цветкова, 2024).

На сегодняшний день многие родители нередко перекладывают воспитательную функцию на школу, систему дополнительного образования, нянь, платные образовательные и воспитательные учреждения. Результаты можно будет проанализировать по прошествии некоторого времени (Кригер, и Бахадова, 2019). Поддержка родителей в вопросах воспитания, а также развитие программ по повышению родительской компетентности являются важными шагами на пути к укреплению института семьи, что обуславливает исключительную актуальность изучения стилей семейного воспитания в современных семьях разного типа. Результаты таких исследований помогут задать новый вектор в работе психологов-консультантов, в сфере детско-родительских отношений для выявления недостатков в стилях семейного воспитания и их негативных последствий.

Список источников

1. Ключевский, В. О. (1991). *Сочинения в 9 т., Т. 9. Материалы разных лет*. Москва: Мысль.
2. Мухина, В. С. (2003). *Возрастная психология: Феноменология развития, детство, отрочество*. Москва: Академия.
3. Минияров, В. М. (2000). *Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект)*. Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК.
4. Собкин, В. С., и Халутина, Ю. А. (2017). Ценностно-целевые установки родителей по воспитанию детей старшего дошкольного возраста и их связь со стилями воспитания. *Современное дошкольное образование*, 11–15.
5. Леонтьев, А. Н. (1972). *Проблемы развития психики* (с. 302–312). Москва: Наука.
6. Соколова, Е. Т., и Чеснова, И. Г. (1986). Зависимость самооценки подростка от отношения к нему родителей. *Вопросы психологии*, 2, 110–117.
7. Соколова, Е. Т., и Николаева, В. В. (1995). *Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях* (с. 94–102). Москва: SvR-Аргус.
8. Выготский, Л. С. (2008). *Педагогическая психология*. Учебник (под редакцией В. В. Давыдова, с. 451–454). Москва: АСТ,

9. Baumrind, D. (1967). Child care practices anteceding three patterns of preschool behavior. *Genetic Psychology Monographs*, 75(1), 43–88.
10. Maccoby, E. E., & Martin, J. A. (1983). Socialization in the Context of the Family: Parent-Child Interaction. In Mussen, P. H., & Hetherington, E. M. (Eds.). *Handbook of Child Psychology. Vol. 4. Socialization, Personality, and Social Development* (pp. 1–101). New York: Wiley.
11. Адлер, А. (1998). *Воспитание детей. Взаимодействие полов* (пер. с англ.). Ростов-на-Дону: Феникс.
12. Гребенников, И. В. (1976). *Воспитательный климат семьи*. Москва, Знание.
13. Гозман, Л. Я., и Алешина, Ю. И. (1987). *Психологические проблемы семьи* (с. 186–187). Москва: Изд-во Московского университета.
14. Алексеева, О. С., и Ржанова, И. Е. (2020). Согласованность оценок родительско-детских отношений. *Вестник РГТУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, 1, 92–108.
15. Саготовская, Л. Г. (1971). *Воспитание личности в условиях семейного коллектива* (с. 15–45). Томск: Университет.
16. Петровский, А. В. (1981). *Дети и тактика семейного воспитания*. Москва: Знание.
17. Захаров, Л. И. (1982). *Психотерапия неврозов у детей и подростков*. Ленинград: Медицина.
18. Эйдемиллер, Э. Г., и Юстицкис, В. (2008). *Психология и психотерапия семьи*. 4-е изд. Санкт-Петербург: Питер.
19. Слепкова, В. И. (2006). *Психология семьи*. Москва: Харвенск.
20. Столин, В. В., & Бодалев, А. А. (Ред.) (1989). *Семья в психологической консультации* (с. 28–29). Москва: Педагогика.
21. Смирнова, Е. О. (2001). *Межличностные отношения ребенка от года до семи лет*. Воронеж: МОДЭК.
22. Сахарова, Т. Н., и Цветкова, Н. А. (2024). Инновационные подходы к образованию и воспитанию детей поколений Z и α в контексте особенностей их психологических характеристик. *Педагогика и психология образования*, 1, 205–223.
23. Кригер, Е. В., и Бахадова, Е. В. (2019). Ценности родительско-детских отношений девиантных подростков. *Вестник РГТУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, 2, 157–167.

References

1. Klyuchevsky, V. O. (1991). *Essays in 9 volumes. Vol. 9. Materials of different years*. Moscow: Mysl. (In Russ.).
2. Mukhina, V. S. (2003). *Age psychology: Phenomenology of development, childhood, adolescence*. Moscow: Akademiya. (In Russ.).
3. Miniyarov, V. M. (2000). *Psychology of family education (diagnostic and correctional aspect)*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: MODEK. (In Russ.).
4. Sobkin, V. S., & Halutina, Y. A. (2017). Value-oriented attitudes of parents for the upbringing of older preschool children and their relationship with parenting styles. *Modern preschool education*, 11–15. (In Russ.).

5. Leontiev, A. N. (1972). *Problems of mental development* (с. 302–312). Moscow: Nauka. (In Russ.).
6. Sokolova, E. T., & Chesnova, I. G. (1986). Dependence of a teenager's self-esteem on the attitude of his parents. *Questions of psychology*, 2, 110–117. (In Russ.).
7. Sokolova, E. T., & Nikolaeva, V. V. (1995). *Personality traits in borderline disorders and somatic diseases* (с. 94–102). Moscow: SvR-Argus. (In Russ.).
8. Vygotsky, L. S. (2008). *Pedagogical psychology*. A textbook (edited by V. V. Davydov, с. 451–454). Moscow: AST. (In Russ.).
9. Baumrind, D. (1967). Child care practices anteceding three patterns of preschool behavior. *Genetic Psychology Monographs*, 75(1), 43–88.
10. Maccoby, E. E., & Martin, J. A. (1983). Socialization in the Context of the Family: Parent-Child Interaction. In Mussen, P. H., & Hetherington, E. M. (Eds.). *Handbook of Child Psychology. Vol. 4. Socialization, Personality, and Social Development* (pp. 1–101). New York: Wiley.
11. Adler, A. (1998). *Parenting. The interaction of the sexes* (translated from English). Rostov-on-Don: Phoenix. (In Russ.).
12. Grebennikov, I. V. (1976). *Educational climate of the family*. Moscow: Znanie. (In Russ.).
13. Gozman, L. Ya., & Alyoshina, Yu. I. (1987). *Psychological problems of the family*. (pp. 186–187). Moscow: Publishing House of Moscow University. (In Russ.).
14. Alekseeva, O. S. & Rzhanova, I. E. (2020). Soglasovannost' otsenok roditel'sko-detskikh otnoshenii. *Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie»*, 1, 92–108. (In Russ.).
15. Sagotovskaya, L. G. (1971). *Personality education in a family collective* (pp. 15–45). Tomsk: University. (In Russ.).
16. Petrovsky, A. V. (1981). *Children and tactics of family education* (pp. 1–10). Moscow: Znanie. (In Russ.).
17. Zakharov, L. I. (1982). *Psychotherapy of neuroses in children and adolescents*. Leningrad: Medicine. (In Russ.).
18. Eidemiller, E. G., & Justickis, V. (2008). *Psychology and family psychotherapy*. 4th ed. St. Petersburg: Peter. (In Russ.).
19. Slepko, V. I. (2006). *Psychology of the family*. Moscow: Kharvensk. (In Russ.).
20. Stolin, V. V., & Bodalev, A. A. (Eds) (1989). *Family in psychological counseling* (pp. 28–29). Moscow: Pedagogy. (In Russ.).
21. Smirnova, E. O. (2006). Interpersonal relationships of a child from one to seven years old. Voronezh: MODEK. (In Russ.).
22. Sakharova, T. N., & Tsvetkova, N. A. (2024). Innovative approaches to education and upbringing of children of generations Z and a in the context of the peculiarities of their psychological characteristics. *Pedagogy and psychology of education*, 1, 205–223. (In Russ.).
23. Kriger, E. V. & Bakhadova, E. V. (2019). The values of parent-child relations of deviant adolescents. *Bulletin of the Russian State University of Economics. The series "Psychology. Pedagogy. Education"*, 2, 157–167. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 17.01.2025; The article was submitted: 17.01.2025;
одобрена после рецензирования: 25.02.2025; approved after reviewing: 25.02.2025;
принята к публикации: 17.03.2025. accepted for publication: 17.03.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Надежда Николаевна Киселева — аспирант, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия.

Nadezhda N. Kiseleva — Postgraduate Student, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

nadi86-08@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1514-9553>

Евгений Евгеньевич Крашенинников — кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории развития ребенка Научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Evgeny E. Krasheninnikov — PhD in Psychology, Leading Researcher of the Child Development Laboratory at the Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia.

krashenikovee@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0910-0297>

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.